Автор: admin
06.12.2010 16:29 -

Мани

Мани (среднеперс.), мифологизированный образ иранского религиозного реформатора, вероучителя и пророка, основателя манихейства. Сведения о жизни М. (216 277) и манихействе содержатся в «Деяниях Архелая» (IV в.), произведениях Блаженного Августина, святого Ефрема (IV в.), святого Епифания (IV в.), христианских сирийских хрониках, «Книге схолий» сирийца Теодора бар Коная (VIII в.), некоторых мусульманских источниках на арабском и персидском языках и т. п. (исходящих от противников М.), «Хронологии» Бируни (около 1000), «Фихристе аль-Улюм» Ибн ан-Надима (X в.) (источниках нейтрального характера), оригинальных источниках, исходящих из манихейской среды (турфанские фрагменты из Восточного Туркестана, манихейские тексты в коптском переводе из Файюма).

Существует целый ряд фантастических этимологии и толкований его имени: ср. «сумасшедший», «маньяк», но и «драгоценный камень» (от санскр. mani; само название манихеев связывали с сирийск. Mânî hayyâ, «Мани живой»).Образ М. мифологизировался в его собственных сочинениях и текстах, вышедших из манихейской среды; особую роль в этом отношении сыграли описания мученической смерти М. (согласно некоторым источникам, с М. была заживо содрана кожа, которую набили соломой и повесили на царских воротах; сам он был обезглавлен), и в ещё более многочисленных трудах, направленных против манихейства, рисующих М. как «воплощённого вредоносного демона», «дьявола», «исчадие тьмы» и т. д.

В манихейской среде вырабатывается определённый иконописный канон словесный и изобразительный образа М. Он связывается с весьма подробно разработанной и мифологизированной манихейской космологией и эсхатологией и с мифологизированной квазиисторией Ирана и смежных ареалов.

Мифопоэтичность М. проявляется и в его языке (в описании модели мира с помощью системы основных семантических бинарных противопоставлений: свет-тьма, небо-земля, истина-ложь, дух-материя, добро-зло и т. п.), вплоть до стилистики его проповедей и книг. Эта мифологичность М. и его учения способствовала популярности манихейской доктрины прежде всего там, где ещё была жива или господствовала архаичная мифо-поэтическая традиция (например, к востоку от Ирана).

Но одновременно это послужило причиной того, что учение М. не выдержало конкуренции более философизированных или даже более чётко догматически организованных религий (буддизма, христианства, иудаизма, позже ислама).По учению М., изложенному согласно традиции им самим [манихейский канон составляют семь (сакральное число образ идеальной целостности и совершенства) сочинений «Шапуракан» (посвящён Шапуру I), «Живое евангелие», «Сокровище жизни», «Прагматейя», «Книга мистерий», «Книга исполинов», «Письма»; позднее стал известен ещё один текст «Кефалайя» («Главы»), сборник сочинений М., составленный после его смерти], в мире искони существовала и передавалась по традиции истина. Но она являлась в мир в своей очевидности и насущности лишь время от времени, когда приходили посланники (очень важная категория персонажей в учении М.), открывавшие (проявлявшие) эту истину.

До М. истина передавалась в разных формах, всегда была частична (и, следовательно, ущербна). Такого рода истина была возвещена Адамом, Енохом, Ноем, Симом, Авраамом и другими, но более всего тремя великими апостолами Заратуштрой, Буддой и Иисусом Христом.

Однако их роль проявлялась лишь на локально ограниченных пространствах (Будда восток, Заратуштра Иран, Иисус Христос запад). М. же не только «апостол Вавилонии» и современного ему поколения людей, последователь трёх великих апостолов, но и ойкуменический апостол последнего поколения людей, то есть крайнее и высшее звено в цепи небесных посланников открывателей истины, «печать пророков» (этот же эпитет позднее прилагался к Мухаммаду: Коран 33:40).

М. святой дух, параклет («утешитель»), просветитель. Свет истины, несомый М., целостен, абсолютен, ничем не затемнён и потому совершенен.

В одном из китайских источников в качестве предшественников М. называются Лао-цзы и Будда, которые втроём образуют три тела, членящие свет. Характерно, что в другом китайском источнике М. появляется под Рыбой, 12-м знаком Зодиака, отмечающим последнее из 12 тысячелетий, составляющих век вселенной.

Манихейское вероучение можно рассматривать как систему теософического синкретизма (хотя его долгое время, а отчасти и в наши дни интерпретировали как эклектическое), в которой элементы разных религиозных и философских систем

объединены в монолитную конструкцию, где всё подчинено одной главной цели спасению. Из зороастризма заимствованы дуалистическая концепция извечной борьбы двух начал света и тьмы [которые могут воплощаться как в более общие (добро зло), так и более специальные (дух тело, материя) категории], трансформированные космологические схемы и основная эсхатологическая идея, так или иначе связанная с иранской концепцией вечного времени и попытками построения квазиисторическогр ряда; из буддизма учение о перевоплощении душ (сансарические циклы; ср., например, представление о том, что осквернивший душу после смерти не освободится от оков плоти, а обречён на возрождение), острое сознание невыносимости существующего положения вещей и необходимости немедленного и постоянного поиска пути к спасению; из христианства учение о параклете и образ Иисуса Христа; включены также элементы древневавилонского наследия, гностицизма [несомненно, манихейство с гностицизмом объединяет мысль о том, что зло связано с незнанием самого себя, с неумением объяснить состояние неудовлетворённости («тоски-страха»), укоренённой в самих основах человеческого существования].Учение М. о спасении исходит из общей картины борьбы добра и зла в мире.

Иранская концепция о безначальном и бесконечном времени преобразована в схему трёх времён, каждое из которых характеризуется особым соотношением двух высших и извечных принципов света и тьмы (новое вероучение изнутри обозначалось как «религия света» или «церковь справедливости»). В первоначальном времени существует идеальное равновесие: свет наверху, тьма внизу.

В промежуточном (настоящем) времени идёт непримиримая борьба этих двух начал, свет и тьма перемешались, успех сопутствует то свету, то тьме. В конечном (завершающем) времени борьба закончится победой света, который окончательно возобладает над тьмой и отделится от неё, став навсегда чистым и беспримесным.

Этот абстрактный и несколько теоретический дуализм имеет и более конкретное воплощение. Одно из наиболее известных воплощений дуализма в учении М. древо жизни (или добра) и древо смерти. С первым связаны восток, запад и север, со вторым только юг.

В царстве света обитает Отец величия (Отец света, бог света). Он добрый повелитель этого царства, проявляющийся в четырёх формах: Божество, Свет, Сила, Мудрость. Иногда он соотносится с Зерваном, но чаще обозначается иначе.

При нём пять Слав (Ум, Знание, Рассудок, Мысль, Осмотрительность) и 12 дев, персонифицированных добродетелей (Верховная Власть, Мудрость, Победа, Примирение, Чистота, Истина, Вера, Долготерпение, Прямота, Благодеяние, Справедливость, Свет). (Число 12 также сакрализовано в манихейской модели мира: 12 дочерей времени, 12 светлых и 12 тёмных величеств, 12 великих богов, 12 апостолов, 12 элементов света, 12 созвездий, 12 врат, 12 эонов.) В царстве смерти (зла, материи) правит царь тьмы, в целом продолжающий образ Ахримана (см. Ангро-Майнью), он связан с тёмной землёй и пятью мирами дыма, огня, ветра, воды и тьмы. У него в услужении мириады демонов, причастных к хаосу, смешению и возмущению, крайне агрессивных: именно они нарушили исходное равновесие вселенной и вторглись в царство света.

Чтобы дать отпор силам тьмы, Отец света «вызывает» два духовных начала Мать жизни и Первочеловека (в некоторых источниках Ормизд); иногда сама Мать жизни вызывает его; термин «вызывать, вызов» очень специфичен для манихейства, не допускающего для царства света самой идеи рождения как чего-то плотского и связанного с отношениями полов. Первочеловек, небесный прототип Адама, сам «вызывает» пятерых сыновей, они же пять светоносных богов или пять элементов (свет, ветер, огонь, вода и что-то подобное эфиру) в их дематериализованной форме, в отличие от пяти тёмных материальных элементов царства тьмы.

Первочеловек и его сыновья вступают в сражение с силами тьмы, которые сначала имеют перевес, поглощая какую-то часть света. Тогда Отец света «вызывает» три других светоносных существа («второй вызов») Друга света, Великого зодчего, будущего устроителя рая, и Живого (Жизненного) духа (Михрйазда; собственно, все они последовательно «вызывают» друг друга, а Живой дух «вызывает» ещё пятерых сыновей).

Друг света освобождает Первочеловека и его пятерых сыновей от пут тьмы, а Живой дух и Мать жизни возвращают их на небо. Тем не менее в результате борьбы и временного пленения свет оказался смешанным с тьмой, и Отец света, чтобы освободить светлые элементы от примеси, должен сотворить видимый мир.

Из шкур поверженных демонов создаются небеса, обычно десять, из костей горы, из мяса и испражнений земли, четыре или восемь. Из освобождённой силами тьмы части света создаются солнце и месяц (которые высвобождают и переносят частицы света к престолу Отца света и почитаются как величайшие носители света), а также (из света, затронутого тьмой) звёзды, ветер, огонь, вода, которые приводятся в движение.

Но победа ещё не является полной и окончательной. Мать жизни, Первочеловек и Живой дух умоляют Отца света сделать «третий вызов».

Появляется Третий посланник, во многом сходный с иранским Митрой и, несомненно, продолжающий его; вместе с тем Третий посланник предвосхищает уже и образ человеческого посланника сил света, самого М. (Итого фигурирует семь высших существ царства света; ср. сакральную роль числа семь.)Появление Третьего посланника и вызванных им 12 дев решающий, переломный момент манихейской космологии и эсхатологии как поля битвы света и тьмы. Третий посланник вынуждает мужских демонов тьмы извергнуть семя (от семени, упавшего на землю, происходят растения, часть семени, упавшая в море, превращается в огромное чудовище, побеждённое одним из сыновей Живого духа), а женских нерождённое потомство (давшее начало животному миру).

Но все эти «материальные» условия жизни содержат ещё элементы пленённого света. Силы тьмы (супруга царя тьмы, демоны Ашаклун и Намраэль) создают два пола (Адама и Еву), чтобы плоть продолжала поглощать и удерживать светлые элементы.

Поэтому в человеке (микрокосме) воспроизводится та же ситуация двойной смешанной светло-тёмной природы, что и во вселенной (макрокосм). Но это соотношение двух начал не везде одинаково: если в Адаме преобладали светоносные частицы, то Ева была сотворена из элементов тьмы.

Светоносный Иисус, «вызванный» Отцом света, разбудил Адама от глубокого сна, изгнал охранявших его демонов и дал ему вкусить плода от древа жизни и познать добро и зло. «Ветхий» человек пресуществился в «нового», открытие истины и спасение приблизились, но окончательно они были обретены лишь с появлением последнего посланника истины М. Лишь теперь человек получил возможность осуществить свою главную телеологическую потенцию отделить элементы света от элементов тьмы и помочь освобождённым, «искупленным» элементам света соединиться с самим светом. Освобождение элементов света на микрокосмическом (человеческом) уровне приводит к победе света и в макроскопическом плане. Окончательное освобождение духа от тела, света от тьмы произойдёт в последние времена, когда свершится страшный суд и земля будет объята пламенем в течение 1468 лет. Частицы света поднимутся к небу, а материя и демоны окажутся в необъятной пропасти.

Литература :
Дьяконов М. М., Очерк истории Древнего Ирана, М., 1961, с. 301 304, 399 401, 408 10;

Луконин В. Г., Картир и Мани, «Вестник древней истории», 1966, № 3;
его же, Культура Сасанидского Ирана. Иран в III–V вв. Очерки по истории культуры, М., 1969, с. 70–81;
Curaont F., Recherches sur le manichéisme, t. 1–3, Brux., 1908–12;
Alfaric P., Les écritures manichéennes, t. 1–2, P., 1918–19;
Wesendonk O. G. von, Die Lehre des Mani, Lpz., 1922;
Schaeder H. H., Der Manichäismus nach neuen Funden und Forschungen, «Morgenland», 1936, H. 28;
Jackson A. V. W., Researches in Manichaeism, N. Y., 1932;
Henning W. B., Ein manichäischer kosmogonischer Hymnus, «Nachrichten von der Gesellschaft der Wissenschaft zu Göttingen», 1932, S. 214–28;
его же, Geburt und Entstehung des manichäischen Urmenschen, там же, 1933, S. 306–18;
его же, Ein manichäisches Henochbuch, «SPAW. Philosophisch-historische Klasse», 1934, Bd 5;
его же, Neue Materialien zur Geschichte des Manichäismus, «Zeitschrift der Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft», 1936, Bd 90, S. 1–18;
его же, Ein manichäisches Bet- und Beichtbuch, B., 1937;
его же, The book of the Giants, «Bulletin of the school of Oriental and African studies», 1943, t. 11, p. 52–74;
его же, A. Soghdian fragment of Manichaean cosmogony, там же, 1948, t. 12, p. 306–318;
Polotsky H. J., Manichäismus, в кн.: Realencyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft. Supplementband 6, Stuttg., 1935, S. 240–71;
Kephalaia, Hrsg. H. Polotsky und A. Böhlig, Stuttg., 1940;
Böhlig A., Aus den manichäischen «Kephalaia des Lehrers», «Wissenschaftliche Zeitschrift der Martin-Luther-Universität», 1956, H. 6, S. 1067–84;
Christensen A., L'Iran sous les Sassanides, 2 éd., Cph., 1944;
Pestalozza U., Appunti sulla vita di Mani, «Rendicondi del reale istituto Lombardo di scienze e lettere», 1938, ser. 2, v. 71, S. 3–52;
Puech H. Ch., Le Manichéisme, в кн.: Histoire generate des religions, t. 3, P., 1947, p. 85–111, 446–49;
его же, Le Manichéisme, son fondateur – sa doctrine, P., [1949];
Säve-Söderbergh T., Studies in the Coptic manichaean psalm-book, Uppsala, [1948];
Widengren G., Mesopotamian Elements in Manichaeism. Studies in Manichaean, Mandaean and Syrian-Gnostic Religion, Uppsala – Lpz., 1946;
его же, Mani und der Manichäismus, Stuttg., 1961;
его же, Die Religionen Irans, Stuttg., 1965, S. 299–308;
Boyce M., The Manichaean Hymn-Cycles in Parthian, Oxf., 1954;
его же, A catalogue of the Iranian manuscripts in manichaean script in the German Turfan collection, B., 1960;
Adam A., Texte zum Manichäismus, B., 1954;
его же, Manichäismus, в кн.: Handbuch der Orientalistik, Bd 8, Abschwitt 2, Leiden – Köln, 1961, S. 102–19;
Haloun G., Henning W. B., The compendium of the doctrines and styles of the teaching of Mani, the Buddha of Light, «Asia Major», N. S., № 3, pt 2, 1955, p. 184–212;
Asmussen J. P., Xuāstvānīft. Studies in manichaeism, Cph., 1965;
Ort L. J. R., Mani. A religio-historical description of Personality, Leiden, 1967.В. Н. Топоров.